

РЕВЮ

фестиваль

Чертеж отчаяния

новый спектакль
Саши Вальц
в Авиньоне

И инструментами, и палитрой для разноцветных чертежей в спектакле Саши Вальц стали человеческие тела

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Саша Вальц не новичок в Авиньоне. Позапрошлым летом ей удалось подчинить себе гулкие пространства Почетного зала Папского дворца — танцовщики театра «Шаубюне» показали тогда французам спектакль под названием «noBody». На нынешнем фестивале, проходящем под знаком германско-французской любви, постановки берлинского «Шаубюне» разбросаны по всем авиньонским закоулкам. Мировую премьеру спектакля «Impromptus» в хореографии Саши Вальц сыграли во дворе лица святого Иосифа.

Цикл фортепьянных пьес «Impromptus» был написан Шубертом незадолго до его смерти, случившейся в 1828 году. Расслышав в шубертовских импровизациях отголоски вселенского отчаяния, подчинившего себе мир, Саша Вальц создала жесткую и предельно лапидарную хореографическую структуру. Девять коротких музыкальных фрагментов, семеро виртуозных танцовщиков, рыжеволосая певица и пианист — вот и все, что нужно для тех, кто «сегодня импровизирует».

Поле для импровизаций станет простой супрематический пейзаж, сочиненный Сашей Вальц вместе с художником Томасом Шенком. Изломав сценическую коробку, Саша поместила под углом друг к другу три неправильных четырехугольника. Два из них лягут на сцену и вскоре наполнятся

хаотично перемещающимися телами, а на третий не ступала нога человека: подвешенный над сценой, он все время будет угрожающе раскачиваться над людскими фигурками. Те, кто был на Сашинем спектакле «Тела» (этой зимой его показывали у нас в Театре Российской Армии), помнят, наверно, как уворачивались танцовщики от примерно такой же штуковины, норовящей придавить человека.

Планшет сцены уподобится планшету для черчения, на котором под невообразимыми углами пройдут траектории движения полуобнаженных тел. Лобачевскому некогда удалось доказать, что параллельные прямые способны пересекаться. Саша Вальц доказывает в своем спектакле иную теорему: несмотря на все пересечения и сближения тел, любой человек так и остается «па-

раллелен» и бесконечно одинок по отношению к другому человеку.

Саша Вальц перечертит человеческими телами всю сцену, а затем захочет добавить в свою хореографическую композицию немного цвета. Танцовщики разукрасят друг друга гуашью, и вскоре девственная белизна планшета будет безжалостно нарушена. Молодые упругие тела, покотившись по сцене, станут инструментами для рисования, и наклонная поверхность покроется черными, алыми и охряными разводами. Танцовщики будут импровизировать до тех пор, пока сцена не превратится в самоценное художественное произведение, чем-то смахивающее на полотна Кандинского. Ко всем своим абстракциям и тонко прочерченным линиям Саша, впрочем, относится со здоровой иронией. Белоснежный планшет запросто может быть затоптан грубыми сапожками — в какой-то из моментов по сцене и впрямь торжественно прошествует молодая полуобнаженная пара в кирзачах, хлюпающих в такт музыке Шуберта.

«Impromptus» оказался не столь монументален, как программная трилогия Саши Вальц о телах, созданная в прошлые годы. Это вещь изящная и простая. Ближайшие гастрольные планы этого спектакля уже определены — в октябре 2004-го его, к примеру, сыграют в Париже. А там, глядишь, и до Москвы когда-нибудь доберется.